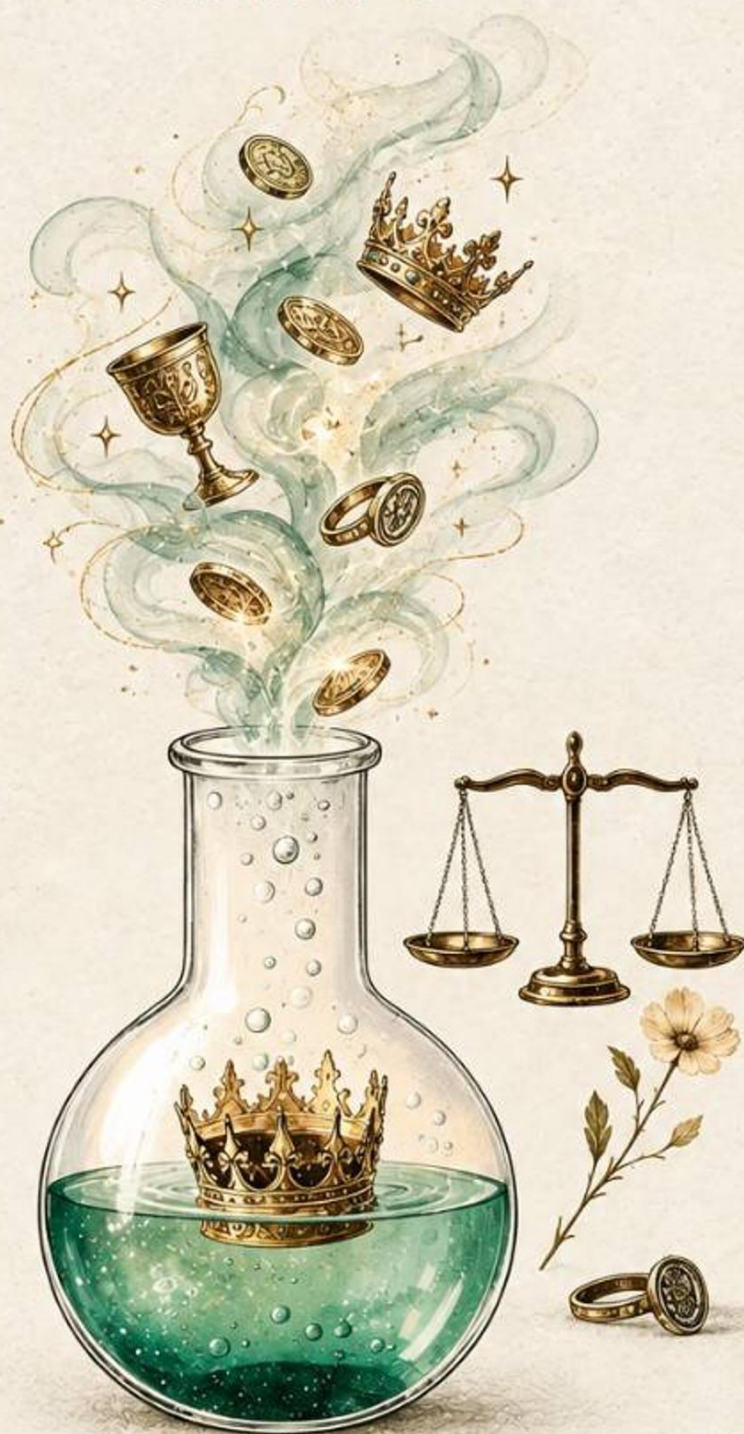

ФОРМУЛА ВОЗМЕЗДИЯ

— ✦ —
К Н И Г А 2

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ

Сергей Алексеев

Формула возмездия. Книга 2

«Автор»

2026

Алексеев С.

Формула возмездия. Книга 2 / С. Алексеев — «Автор», 2026

Триумфальное возвращение в столицу оборачивается западней. В разгар королевского пира двери Зала Ста Колонн блокируют снаружи. Маги огня заливают мраморные галереи живым пламенем, а король Роберт падает с перехваченным дыханием после одного прикосновения к праздничному кубку. Регент Родриг Вальден начинает переворот, намереваясь списать гибель монарха и трехсот пэров королевства на заговор жены. У Веры и принца Дамиана есть лишь одна ночь, чтобы вытащить умирающего правителя с того света в разгромленной дворцовой аптеке и добыть неопровержимые улики. Но загнанный в угол хищник идет ва-банк. Потерпев поражение в суде, Вальден сбегает из-под стражи и наносит удар по самому уязвимому месту столицы. Счет идет на минуты. Вере предстоит в одиночку возглавить оборону полумиллионного города, остановить мор и спуститься в окутанные туманом казематы Северной скалы, чтобы поставить финальную точку в деле главного отравителя королевства.

© Алексеев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Алексеев

Формула возмездия. Книга 2

ФОРМУЛА ВОЗМЕЗДИЯ

Книга вторая.

Оглавление

Глава 1. Кислородный голод	3
Глава 2. Палата умирающего короля	14
Глава 3. Эксгумация казначея	24
Глава 4. Ночной побег и серный след	33
Глава 5. Карантинный рубеж	42
Глава 6. Осада пороховых складов	54
Глава 7. Точка кристаллизации	65
Глава 8. Суд короны	76
Глава 9. Королевская фармакопея	86
Глава 10. Формула возмездия	98

Глава 1

Кислородный голод

Слепящий белый сполох чистого среброцвeta разорвал полумрак помоста.

Двое алых гвардейцев шарахнулись назад, зажимая ладонями глаза. Их клинки лязгнули о мрамор. Один солдат сделал шаг вперед вслепую, налетел грудью на край банкетного стола и рухнул вместе с серебряным блюдом на ступени трона. Фарфор разлетелся по камню белыми осколками.

Вера уже двигалась.

Она выдернула из рукава узкий ланцет. Сталь сверкнула возле горла ближайшего нападавшего. Короткий укол вошел под челюсть, в мягкую впадину над ключицей. Мужчина судорожно захрипел и повалился на спину, хватая воздух ртом. Пальцы его скребли мрамор, сдирая ногти.

Второму Вера ударила каблуком в колено. Сустав хрустнул. Солдат согнулся. Рукоять ланцета опустилась ему на висок. Тело обмякло и осело на колени, ударившись лбом о плиту.

Вокруг помоста уже ревело пламя.

Трое магов огня, стоявших у колонн южного крыла, выбросили ладони вперед. Из медных браслетов на их запястьях ударили широкие огненные языки. Шелковые драпировки занялись в один миг. Огненная дуга сомкнулась вокруг трона, отрезая принцессу и Веру с Дамианом. Жар ударил в лицо. Ноздри обожгло. Рот высох за секунду.

Гости внизу завизжали.

Толпа качнулась к выходам. Бронзовые герсы уже стояли в проемах. Люди врезались в решетки, царапая ногтями металл. Кто-то полез на столы. Кто-то бросился под лавки, прикрывая голову руками.

Пожилая графиня в жемчужном чепце упала у самого края помоста. Пышные юбки завернулись ей на голову. Двое молодых щеголей перешагнули через нее, спеша к дальней стене.

Вера подскочила к старухе, ухватила за воротник бархатного платья и рывком вытащила из-под ног бегущих. Графиня взвизгнула, вцепилась в руку Веры длинными ногтями и тут же обмякла, прижавшись лбом к камню.

— Лежите. Голову закройте руками, — бросила Вера и метнулась обратно к ступеням.

— К помосту никого не подпускать! — взревел Вальден, отражая выпад Дамиана. — Сжечь их всех!

Их клинки столкнулись над верхней ступенью трона.

Удар Вальдена нес чистую массу и магический жар. Удар Дамиана шел тише. Черная полоска деструктивной силы ползла по стали, оставляя на золотой гарде герцога серую язву распада. Мрамор под их сапогами трескался от каждой встречи клинков. Осколки камня летели в стороны и царапали щеки.

Вера перевела взгляд с дуэли на огненную стену.

Пламя жило за счет притока воздуха. Снизу его кормили щели между плитами. Сверху тянула подкупольная вытяжка. Температура уже поднялась выше точки воспламенения воска. Край скатерти на главном столе занялся ровным желтым пламенем. Через минуту огонь перекинется на балдахин над троном. Через три минуты люди у решеток начнут задыхаться в дыму.

Огонь был врагом понятным. Любому пламени нужно живое дыхание воздуха, которое можно перекрыть.

— Аурелия! — резко бросила Вера.

Принцесса вздрогнула и подняла белое лицо. В глазах девушки стоял стеклянный ужас. Пламя отражалось в них двумя желтыми языками.

— Сними с пояса ключ от сервировочного шкафа. Живо.

Аурелия не шевельнулась.

Вера шагнула к ней, взяла за подбородок и повернула лицо к себе.

— Твой отец сидит в кресле в двух шагах от огня. Ключ. Сейчас.

Девушка словно очнулась от морока. Тонкие пальцы сорвали золоченый ключ, висевший на цепочке под кружевом. Вера метнулась к массивному дубовому шкафу у стены помоста. Ключ повернулся в замке. Створка распахнулась.

Внутри стояли серебряные кувшины с ключевой водой, керамические банки с порошком морозного шпата для охлаждения винных погребов, ящик мыльного корня из прачечной службы дворца и корзина льняных салфеток.

— Вот и вся лаборатория, — выдохнула Вера.

Она сгребла банки на пол. Крышки полетели в сторону. Белый морозный порошок закрипел под подошвой. Вера сорвала с пояса две плоские ампулы с вытяжкой кислого корня, вылила их в широкий серебряный таз для охлаждения фруктов и всыпала туда морозный шпат. По поверхности мгновенно пошло бурление.

Вытяжка кислого корня пробудила морозный камень. Содержимое таза вскипело густой пеной. Из посуды повалил стелющийся бесцветный туман, плотнее воздуха. Он стлался по мрамору, как прозрачная вода, и скапливался внизу, у плит.

— Сюда воду! Любую! — крикнула Вера.

Аурелия схватила кувшин с разбавленным вином и плеснула в таз. Вера бросила следом размятый мыльный корень. Жидкость вспенилась густой шапкой. Пена полезла через край толстой массой.

— Наклоняй таз к кромке огня!

Вместе они опрокинули серебряную посудину на ступень помоста. Пена потекла по плитам плотным валом. Там, где она накрывала огонь, языки пламени съеживались и тухли. Тяжелый морозный туман вытеснял воздух из приземного слоя. Магическое пламя дергалось, гасло, оставляя черные прожоги на шелке.

Запах пошел резкий, кислый, с нотой мокрого пепла.

Один из огненных магов понял, что происходит.

— Душит пламя! — заорал он с бешенством в голосе. — Бейте женщину!

Он выбросил вперед обе руки. Узкий огненный жгут сорвался к помосту. Вера увидела его боковым зрением и дернула за край скатерти. Громоздкий стол с гусями и пирогами опрокинулся навстречу струе. Горячий поток ударил в жаркое. Жир брызнул вверх. Воздух наполнил густой дух печеного мяса и паленого сахара.

Дамиан воспользовался мгновением.

Его меч скользнул вниз и распорол Вальдену левый рукав от плеча до локтя. Белый мундир мгновенно потемнел от крови. Герцог рыкнул, отпрянул на шаг и ударил пламенем прямо с ладони. Дамиан закрылся клинком. Черная деструкция приняла удар. По кромке меча побежала красная сетка трещин.

— Твоя игрушка ломается, братец, — оскалился Вальден. — Ток маны у тебя гнилой. Я добыю тебя голыми руками.

— Подойди ближе, — тихо ответил Дамиан.

Принц чувствовал свое тело яснее, чем хотел. Нейротоксин, сидевший в крови с перепада, уже поднимал по левой руке мелкую дрожь. Пальцы сжимали рукоять чуть слабее, чем требовалось. Дыхание укоротилось. Каждый удар Вальдена он принимал широкой плоскостью клинка, экономя силы.

Внизу под помостом раздался сухой щелчок арбалетной тетивы.

Бран, пробившийся из толпы со своим десятком, выстрелил почти в упор по одному из огненных магов. Болт вошел тому в горло выше воротника. Маг упал на спину, захлебываясь кровью. Второй стрелок Брана снял еще одного чародея у колонны. Огненная дуга сразу просела.

Бывший караульный Бран, которому Дамиан перед штурмом доверил сотню внутренней охраны, вытер сажей лоб и полез на ступени, волоча за собой тяжелый опрокинутый поднос.

— К королю! — рявкнул он. — Щиты вверх!

Люди Тайной канцелярии полезли на помост с серебряными подносами вместо щитов. Один из гвардейцев получил удар мечом в бок и скатился вниз, ломая стул. Второй принял огненный плевок на поднос — серебро нагрелось мгновенно, и он с воем отшвырнул его, обжигая ладони.

За ними пробивались дворцовые алебардчики в синих с белым плащах. Их вел капитан старой королевской стражи Ренар Лот. Широкий седой офицер хромал на левую ногу, но рубил коротко и жестко, как мясник на бойне.

— Его величество под мою защиту! — крикнул Ренар. — Южных псов колоть в лицо!

Вера уже работала дальше.

Она ухватила второй таз. Руки обожгло холодной пеной. Кожа на пальцах защипала. Вера почти вслепую высыпала остаток морозного шпата, размешала салфеткой и бросила туда еще две ампулы кислого корня. Пена полезла через край. Тяжелый туман пополз по мрамору широкой подушкой. Огонь вокруг кресла короля осел. Потом захрипел и провалился. От ткани на балдахине повалил сизый пар.

— Дамиан, левая колонна! Маг у оконной ниши! — крикнула она.

Принц даже головы не повернул. Будто ждал этой команды.

Он сорвался с места, пропустил над плечом косой удар Вальдена и метнул кинжал свободной рукой. Черная полоска деструктивной силы скользнула по стали. Кинжал врубился огненному магу в переносицу. Тот рухнул через подоконник на груды разбитых стульев.

Огненное кольцо развалилось.

Дым повис под потолком низким бурым слоем. Люди внизу кашляли и плакали. На дальнем конце зала гвардейцы Вальдена все еще теснили придворных к решеткам. Там уже шла резня. На белом мраморе растекались темные полосы крови. Кто-то полз по ним, оставляя кровавые отпечатки ладоней.

— Снести герсы! — заорал капитан Ренар. — Топоры к дверям!

Четверо дворцовых алебардчиков бросились к западному проему. Под багровым полотнищем Вальдена они всадили клевцы в зубья решетки. Металл звякнул. Сталь держала.

Один из алебардчиков полез по решетке вверх, нащупывая ось подъемного механизма.

— Там блок, — крикнул он. — В нише над аркой!

— Ломай кладку вокруг! — рявкнул Ренар. — Живо!

Дамиан снова сошелся с герцогом.

На этот раз Вальден пошел вверх серией размашистых рубящих ударов. Он давил всем телом. Добавлял жар магии. Давил еще и голой злостью. Дамиан пятился на полшага после каждого столкновения. Черное сияние на его клинке истончалось. Нейротоксин в крови уже делал свое дело. Левая рука принца висела чуть ниже, чем в начале боя. Пальцы подрагивали.

Вера увидела это и сразу поняла скорость распада его ресурса.

Еще минута под такой нагрузкой — и рука встанет. Еще две — пойдет спазм по всей левой стороне тела.

Вальден тоже заметил.

— Вот твоя цена, Дамиан, — прогремел герцог, вкручивая клинок в защиту принца. — Ты всегда приходил поздно. Так случилось на охоте. Так случилось на перевале. Так случится у трона.

Принц промолчал. Он берег дыхание.

Вальден выбросил вперед левую ладонь. Огненный плевок ударил Дамиану в лицо.

Принц успел отвернуться. Пламя полоснуло по щеке и виску. Запахло паленой кожей. На скуле мгновенно вспух темный ожог. Ресницы опалились с одной стороны.

Вальден заржал и шагнул следом.

Вера уже держала в руке последнюю плоскую ампулу из правого рукава. Внутри густо блестела вязкая жидкость с серебристой взвесью.

— Родриг! — окликнула она.

Герцог рефлекторно повернул голову.

Вера швырнула ампулу ему в лицо.

Стекло разбилось о висок. Световой порошок сереб्रोцвета со смолой вспыхнул прямо на коже. Белое пламя облепило правую половину лица Вальдена и воротник мундира. Герцог взвыл, сорвал перчатку и вдавил ладонь в глазницу, пытаясь сбить огонь.

— Воды! — заревел он. — Ко мне!

Вместо воды он получил удар Дамиана.

Клинок принца вошел Вальдену в плечо возле ключицы. Сталь пробила мундир и мясо на два пальца. Дамиан резко провернул меч. Герцог захрипел от боли и отшатнулся. Из раны пошла густая темная кровь.

— Это за перевал, — произнес Дамиан тихим хриплым голосом.

Вальден отступил к трону. Пламя на его щеке уже тухло, оставляя пузырчатый багровый ожог. Один глаз слезился и моргал с задержкой. Герцог понял, что бой разворачивается. Понял и еще один факт. Внизу поднимались верные короне люди.

Капитан Ренар подтащил к решетке банкетный стол. На доски взобрались два алебардщика. Топор ударил в ось подъемного механизма. С третьего удара раскололась бронзовая шестерня. Герса пошла вверх рывками. В проем тут же ворвались синие плащи внутренней стражи. Они шли с обнаженными палашами и длинными дворцовыми щитами, проталкиваясь через тесноту к центру зала.

— Корона жива! — орал Ренар. — За Роберта!

Этот крик переломил зал.

Часть офицеров Вальдена дрогнула сразу. Один бросил меч. Второй рванулся к колонне, надеясь затеряться в толпе. Трое южан еще пытались держать строй у подножия помоста, но в их лица уже летели серебряные блюда, ножки стульев и арбалетные болты.

Молодой лейтенант южного легиона выскочил на середину зала с саблей и замер, глядя на решетку за спиной. Его окружили четверо гвардейцев в синих плащах. Парень еще размахнулся, потом уронил клинок и сел прямо на мрамор, закрыв лицо руками.

Вальден сжал зубы до скрипа.

— Труссы! — рявкнул он своим людям. — Держать зал!

Слова уже не работали.

Дамиан ударил снова. Вальден парировал. Их сталь скользнула одна по другой с визгом. В этот миг капитан Ренар поднялся на помост с шестью алебардщиками. Они взяли герцога полукольцом.

— Родриг Вальден, — сказал Ренар, тяжело дыша. — Именем короля сложи оружие.

— Приказ короля я услышу из его рта, — выплюнул герцог.

Он сделал резкий поворот кистью и метнул огненный сгусток в кресло монарха.

Вера успела раньше.

Она рванула на себя тяжелый парчовый полог с трона и накрыла короля вместе с креслом. Огненный шар ударил в складки ткани. Пламя вспыхнуло сверху, но сразу захлебнулось в мокрой морозной пене на мраморе.

Ренар ответил ударом алебарды в грудь Вальдена. Лезвие соскочило по кирасе под мундиром, но сбilo герцога с равновесия. Дамиан врезал рукоятью меча в обожженное лицо противника. Раздался мокрый треск. Вальден рухнул на колено. Его палаш вылетел из руки и зазвенел по ступеням.

Алебардчики навалились сразу. Одну руку герцога притиснули древком к мрамору. Вторую вывернули за спину. Железные браслеты кандалов щелкнули на запястьях.

— С дороги! — прохрипел Вальден, дергаясь всем телом. — Я регент! Я хозяин этого дворца!

— Ты арестант, — ответил Дамиан.

Он поднял упавший палаш герцога и одним ударом пригвоздил алую регентскую ленту к ступени трона. Золото на ткани потемнело от копоти.

Внизу зал постепенно затихал.

Последних южан теснили у южной стены. Дворяне вылезали из-под столов. Кто-то стоял на коленях в саже. Кто-то молча зажимал руками рану на боку мужа или сына. С хоров тянуло горячим воском. Там уже горела часть занавеси, и слуги затапывали огонь тяжелыми коврами.

Капитан Ренар крикнул вниз:

— Ведро к хорам! Плащи мочить в фонтане!

Вера сдернула с кресла парчовый полог.

Король Роберт обмяк. Голова старика скатилась на грудь. Губы посинели. На виске вздулась синяя жила. Пульс на сонной артерии бился редко и неровно.

— Дамиан, сюда, — сказала Вера уже другим голосом. Без крика. Без дрожи. — Сейчас.

Принц оказался рядом в один шаг.

Вера двумя пальцами оттянула веко короля. Зрачок оставался широким и вялым. Под ногтем большого пальца кожа монарха приобрела грязно-серый оттенок. На краю губ темнела тонкая полоска вишневого сиропа.

Она наклонилась к лицу старика и вдохнула коротко, как делала у каждого пациента.

Сладковатый миндаль. Запах бил сквозь винные пары и копоть.

— Его зацепила свежая отравка, — произнесла она. — Поверх старого накопления в крови.

— Он дышит? — глухо спросил Дамиан.

— Дышит. Времени мало.

Она подняла голову к капитану Ренару:

— Нужна аптекарская палата дворца. Полный запас солей. Спирт. Чистая вода. Две жаровни. Плави́льный тигель. Серебряные иглы, если найдутся.

Ренар уже отдавал приказы.

— Четыре человека к восточному коридору. Еще двое за носилками. Живее!

В этот момент на верхнюю ступень помоста поднялся высокий худой старик в белом облачении ордена Света. Его высокий жреческий венец сверкал золотым шитьем. Узкие губы были прижаты так плотно, будто он жевал желчь. Верховный жрец Тибальд остановился перед Верой и поднял жезл из слоновой кости.

— Отойдите от помазанника, — произнес он звонким, сухим голосом. — Ваши порошки и мертвый воздух уже осквернили зал венчания. Я видел, как вы гасили священный огонь тайным составом. Я видел ваши стеклянные чары. Это работа тьмы.

Вера даже головы не повернула.

— Уберите его с дороги, — бросила она Ренару.

Жрец побелел.

— Слова еретички лишь подтверждают вину, — отчеканил Тибальд и развернулся к залу. — Слушайте все. Эта женщина вмешалась в таинство власти чуждыми средствами. Она подме-

нила божественное испытание ремеслом склянок. Орден Света требует немедленного заключения Элеоноры Вальден в казематы Святого суда до разбирательства.

По залу снова пошел гул.

Несколько пэров, еще минуту назад валявшихся под столами, оживились. Страх сменил направление. Теперь взгляды цеплялись уже за Веру.

Худой баронет с подвязанной рукой выкрикнул из толпы:

— Она колдовала над телом государя! Моя дочь видела, как из ее рукава шел белый свет!

— Это был солнечный среброцвет, — не оборачиваясь, ответила Вера. — Светящаяся смола балаганных фигляров. Ее жгут в любом театре южных провинций.

— Театр устраивала ты, — подал голос Тибальд. — Ты вывела дыхание из огня. Ты заменила волю Света холодным ремеслом.

Дамиан медленно выпрямился. Обожженная щека натянулась темной полосой.

— Сделай еще шаг к ней, Тибальд, — произнес он совсем тихо, — и я велю прибить твой жезл к полу вместе с рукой.

Жрец сжал тонкие пальцы на слоновой кости, но с места не двинулся.

— Орден Света опротестует это решение перед всем королевством.

— Опротестуешь позже, — ответил Дамиан. — Если доживешь до рассвета.

Король на кресле вдруг коротко дернулся. Из его горла вырвался влажный свист. Голова безвольно запрокинулась.

Вера положила ладонь на грудь старика и почувствовала под ребрами редкий сбивчивый толчок.

— Умирает, — сказала она.

Тибальд поднял подбородок.

— Душу короля примет Свет. Ваши руки больше его не коснутся.

Носилки уже поднимались на помост. Четверо гвардейцев в синих плащах осторожно переложили высохшее тело монарха на холст, натянутый меж двух древков.

Вера склонилась к лицу короля еще раз. Миндальный запах усилился. Свежий яд продолжал работать, и она знала точно, сколько у него времени.

— Бегом, — произнесла она.

Процессия рванула к восточной галерее. За спиной остался зал с дымом под сводом, опрокинутыми столами, плачущими женщинами и герцогом в кандалах на ступенях собственного трона.

А над всем этим уже висело новое обвинение.

Черная ересь.

Глава 2

Палата умирающего короля

Носилки с королем несли бегом через восточную галерею дворца.

Под сводами пахло дымом, горячим воском и мокрой шерстью. Слуги жались к стенам, прижимая к груди подсвечники и коробки с документами. В дальних переходах еще звенела сталь. Южное крыло не сложило оружие сразу. Там добивали последних людей Вальдена.

Вера шла рядом с носилками быстрым жестким шагом. Пальцы держали запястье короля. Пульс прыгал редкими срывами. Иногда толчок пропадал совсем, потом возвращался короткой дрожью.

— Рот открыть, — бросила она на ходу.

Двое слуг переглянулись и оцепенели.

Аурелия сама опустила руку возле носилок. Девушка подцепила пальцами подбородок старика и осторожно приподняла его голову. На внутренней стороне нижней губы темнело вишневое пятно.

— Касание к губам, — сказала Вера. — Бальтазар успел смазать рот кордиалом. Одного мазка хватило, чтобы подкосить сердце на старой отраве.

— Он выживет? — шепнула Аурелия.

— Пока жив. Дальше зависит от скорости.

Дамиан шел позади, прижимая ладонь к ожогу на щеке. На пальцах блестела кровь из рассеченной кожи у виска. Капитан Ренар двигался с ним плечом к плечу. Еще восемь верных короне алебардчиков окружали процессию плотным квадратом, поворачивая головы на каждый шорох.

— Куда несем? — спросил один из носильщиков, задыхаясь.

— В аптекарскую палату, северный коридор второго этажа, — ответил Ренар. — Двести шагов. Держи ровно.

— Мимо молельни?

— Мимо.

Когда они достигли аптекарской палаты, у дверей уже стоял заслон ордена Света.

Пять жрецов в белых плащах перегородили вход длинными посохами. Посреди них возвышался Тибальд. Лицо старика оставалось сухим и твердым. Будто в Зале Ста Колонн он только закончил приятный ужин.

— Короля следует перенести в молельный покой, — произнес верховный жрец. — Его дух нуждается в очищении. Телу уже вынесен приговор.

Дамиан остановился в трех шагах.

— Убери палки.

Тибальд даже глазом не моргнул.

— К телу монарха получит доступ только орден Света. Ваши мечи дали дворцу кровь. Ее хватит на одну ночь. Душой государя займемся мы.

— Душой займешься после того, как сердце продолжит качать кровь, — ответила Вера. — Отойти.

Тибальд повернул голову к ней.

— Ваше присутствие в дворцовой аптеке оскорбляет закон и веру. Всякий состав, который вы смешаете, будет объявлен бесовским варевом.

Вера взглянула на него коротко и холодно:

— Бесовским варевом сегодня был кордиал в кубке. Ты стоял в трех шагах и молчал.

Узкие губы жреца дернулись.

— Вы смеете обвинять орден Света?

— Я смею лечить. Уйди с прохода.

Тибальд поднял жезл, готовясь что-то провозгласить.

Он не успел.

Дамиан шагнул вплотную и приставил острие меча к белой ткани под ребрами старика.

— С этого места прозвучит только один приказ, — сказал принц. Голос его упал почти до шепота. — Король пройдет в аптеку. Леди Элеонора войдет следом. Каждый, кто двинется поперек, получит дыру в животе. Ты меня понял.

Жрецы у дверей дрогнули. Посохи чуть опустились. Один молодой служка сглотнул и сделал полшага назад.

Капитан Ренар отрывисто рубанул воздух ладонью:

— Проход открыть.

Алебардчики навалились плечами. Белые плащи качнулись в сторону. Носилки внесли в палату.

Аптекарский покой оказался длинным помещением с тремя окнами во внутренний двор. Вдоль стен стояли дубовые шкафы со стеклянными дверцами. За ними ровными рядами тянулись банки с порошками, пучки высушенных трав, глиняные реторты, медные ступки, аптекарские весы и плоские коробки с серебряными инструментами. В дальнем углу краснела кирпичная печь. Над нею висела сушильная решетка.

— Запереть дверь, — приказал Дамиан.

Щеколда грохнула. Ренар поставил у входа двух арбалетчиков с натянутыми тетивами.

— Теперь никто сюда не войдет без моего слова, — сказал он. — Поверну ключ и лягу на порог, если понадобится.

Вера уже работала.

Она разрезала ножом шнуровку на рубаше короля. Под дряблой кожей ребра старика торчали частоколом. Сердце то замирало, то пускалось в частую дробь. На груди блестела холодная испарина. Кончики пальцев и уши приобрели странный розовато-серый цвет.

— Свечу ближе, — приказала Вера.

Аурелия подвинула подсвечник так близко, что воск начал капать ей на пальцы. Девушка стиснула зубы и руки не отдернула.

Вера разжала веки короля. Зрачки были широкими и вязкими. Реакция на свет едва заметна.

Она потянула на себя ладонь монарха, осмотрела ногти.

На двух пластинах лежали тонкие белые полосы.

— Хроническая бледняковая подпитка, — сказала Вера. — Долго и малыми долями. Отсюда истощение, слабость в ногах, боли в кишках. Сверху добавили ледвяную смесь для быстрого обрыва.

— Запах миндаля я тоже услышал, — мрачно проговорил Дамиан.

— Миндаль дал ледвянит. Чесночный дух в дыхании дал бледняк. Работали двумя дорожками. Одна жрала его месяцы. Вторая должна была добить сегодня.

У дальней стены под охраной стоял Бальтазар. Руки аптекаря стянули сыромятным ремнем за спиной. Лицо старика обвисло, губы бесконтрольно тряслись.

— Где хранил сердечные капли? — резко спросила Вера.

— В черном шкафу, на средней полке, — заикаясь, выдохнул он. — В синем стекле. Там еще записи по дням приема.

— Ключ.

Бальтазар кивнул на шнур под воротом. Аурелия сорвала с его шеи связку маленьких бронзовых ключей. Вера открыла шкаф.

На полке стояли флаконы с надписями коричневой краской. Кордиал. Вытяжка корня синего вдовоцвета. Настой сердцевянки. Вытяжка сонной красавки. Раствор сладкого каменного инея. Банка с бледняковыми белилами для обработки мехов. Пакеты с желтой рудной солью. Коробочка алого сосудистого эликсира. Стекланный сосуд с очищающей серебро-солью для ювелирных работ.

— Хотя один грамотный склад во дворце, — пробормотала Вера.

Она быстро отставила в сторону нужное. На стол легли банка рудного зеленчука, пузырек алого эликсира, сосуд с очищающей серебро-солью, бутылъ чистого винного спирта и плоская шкатулка с серебряными троакарами для вскрытия нарывов.

— Ренар, жаровню. Две чаши с кипятком. Еще чистый лен.

— Будет.

Капитан сорвался с места.

Вера выбрала самый тонкий из серебряных троакаров. Полый стержень имел скошенный кончик и крошечное боковое отверстие. Почти то, что требовалось.

— Подойдет, — сказала она. — Аурелия, зажди его вот здесь.

Принцесса приняла инструмент двумя руками.

— Над огнем?

— Да. До красного отблеска. Потом сразу в спирт.

Дамиан смотрел на приготовления молча. С лица принца капнула кровь. Только когда Вера потянулась к банке с рудным зеленчуком, он спросил:

— Объясни порядок.

— Сначала пушу алый сосудистый эликсир. Он перехватит ледвянит в крови и не даст ему погасить дыхание. Следом введу настой серебро-соли, который свяжет свободную отраву и выведет ее через почки. А рудный зеленчук пойдет для защиты желудка. Вливать придется быстро. Сердце уже валится.

— Бледняк?

— Его срежем позже. Сейчас я удерживаю границу между вдохом и остановкой.

Она поднесла к носу короля флакон с резким нюхательным спиртом. Старик коротко вздрогнул и сделал сиплый вдох.

— Реакция есть. Хорошо.

Тибальд все это время стоял у запертой двери. Жрец уже пробовал прорваться вперед один раз, получил алебарду поперек груди и отошел к стене. Теперь он шептал молитву, с ненавистью наблюдая за руками Веры.

— Вы запятнали королевское тело железом и огнем, — произнес он наконец. — Свет взывает цену.

— Цена уже у меня на столе, — ответила Вера, не оборачиваясь. — Ее принес ваш любимец Бальтазар.

Аптекарь заплакал носом и ртом сразу.

— Я давал только то, что велели. Меня сломали. Они привели сына с веревкой на шее. Они держали дочь в каретном сарае.

— Молчи, — бросил Дамиан.

Он подошел к старику так близко, что тот вжался в шкаф.

— О судьбе твоих детей поговорим после рассвета. Пока ответишь только за короля. Как часто подливал бледняк в капли?

— Через день, — захлебываясь слезами, выдавил Бальтазар. — Иногда чаще. Когда государь жаловался на сердце, я подмешивал отраву еще и в утреннее вино.

Аурелия побледнела.

— Мой отец пил это полгода?

— Да, ваше высочество, — простонал аптекарь. — Сначала понемногу. Потом все гуще. Герцог велел довести до могилы без крика в спальне.

Вера сняла с жаровни серебряный троакар, обмакнула в спирт и положила на чистый холст.

— Держать лампу ровно.

Она перетянула предплечье короля льняной лентой, несколько раз сжала ему кисть. Вялая синяя вена поднялась у локтевого сгиба. Вера провела по коже спиртом, затем ввела кончик троакара под острым углом. По полному каналу сразу проступила темная кровь.

— Попала, — тихо сказала она.

Дамиан подал ей стеклянную трубку с алым сосудистым эликсиром, соединенную с серебряной иглой через гибкий промывной рукав. Вера подняла сосуд выше уровня груди короля. Жидкость пошла по каналу тонкой струей.

Тридцать ударов сердца. Сорок. Пятьдесят.

Король вдруг судорожно выгнулся. Пальцы на ногах поджались. На губах появилась розовая пена.

— Сердце колотит, — глухо произнес Ренар. — Как кузнечный молот.

— Так и надо. Держите плечи.

Аурелия стиснула отцу плечи обеими руками. Она смотрела на его лицо так, будто могла удержать его силой взгляда.

Вера сменила сосуд. Теперь в вену пошел теплый настой очищающей серебро-соли. Под кожей побежала светлая дорожка. Король задышал часто, с сипом. Грудная клетка заходила выше.

— Еще, — сказала Вера. — Медленно. Без рывков.

Дамиан держал стеклянный резервуар неподвижно, словно отлитый из черного железа. Только желвак на щеке ходил под обожженной кожей.

— Ты вернешь его? — спросил он.

— Веду обратно.

— Мне нужен брат живым до рассвета.

— Мне тоже.

Еще через минуту пульс у короля сбился в страшную дробь. Затем вдруг провалился.

В палате стало так тихо, что слышен был треск угля в жаровне.

Аурелия прижала ладонь к губам.

Тибальд выпрямился у стены:

— Свет принимает его.

Вера сорвала жгут с предплечья, прижала два пальца к сонной артерии, другой рукой ударила короля в нижнюю треть грудины основанием ладони.

Раз. Еще раз.

На третьем толчке тело старика содрогнулось. Воздух со свистом вышел из легких. За ним пришел новый вдох.

Пульс вернулся.

Слабый. Редкий. Но ровный.

— Есть захват, — сказала Вера и впервые позволила себе короткий выдох. — Он выско-
чил из ямы.

Тибальд презрительно фыркнул.

— Вы мучаете умирающего.

— Заткнись, — произнес Дамиан без интонации.

Минуты тянулись вязко.

Вера то и дело проверяла зрачки, дыхание, цвет кожи. Дамиан менял флаконы по ее команде. Ренар грел воду, отжимал холст и прикладывал теплые компрессы к ледяным ступням

монарха. Аурелия, побледневшая до синевы, растирала отцу пальцы рук, возвращая кровь к коже.

С каждым новым вдохом запах миндаля от дыхания короля слабел.

Через полчаса веки старика дрогнули.

— Свет... — едва слышно прошелестел он.

Тибальд сразу рванулся вперед.

— Государь, орден здесь.

— Назад, — рывкнул Дамиан.

Вера склонилась ближе к лицу короля.

— Ваше величество, слышите меня?

Старик медленно поднял веки. Взгляд был мутным, плавающим. Потом зрачки поймали лицо Дамиана и задержались.

— Малый... брат, — выдохнул король.

У Дамиана дрогнул угол рта. Больше принц не позволил себе ничего.

— Я здесь, Роберт.

Король попробовал повернуть голову. Взгляд скользнул к Аурелии. Старик с трудом вдохнул:

— Дочь... жива?

— Жива, отец, — прошептала принцесса, опускаясь на колени у носилок. — Я здесь.

Король закрыл глаза на мгновение, словно собирал остаток сил. Потом снова распахнул веки и посмотрел на Веру. В этом взгляде уже мелькнуло сознание человека, который понял больше, чем ему успели объяснить.

— Женщина в зеленом платье, — прошелестел он. — Я помню голос. Кубок разбился.

— Кубок разбился вовремя, ваше величество, — ответила Вера. — Яд копился в крови месяцами. Мы успели перехватить край.

Сухие губы короля дрогнули.

— Вальден?

— Закован. Жив.

Король медленно втянул воздух. На шее задержался мышечный тяж.

— Суд пэров, — сказал он уже отчетливее. — Немедленно. До рассвета объявить. Все роды. Все печати. Я сам... буду слушать.

Дамиан наклонился к брату.

— Тебе нужен покой.

— Покой получу в могиле, — прохрипел Роберт. — Сегодня нужен суд.

Ренар почти улыбнулся в седые усы.

— Значит, государь вернулся.

Вера накрыла короля теплым покрывалом.

— Ему нельзя вставать. Сердце держится на честном слове. Нужна тишина и охрана.

Дамиан кивнул:

— Здесь останутся мои люди. Без досмотра сюда не войдет никто. Ни жрец. Ни лекарь. Ни советник. Ни слуга.

Он повернулся к Ренару:

— Составить список всех поставок в дворцовую аптеку за полгода. Отдельно пронумеровать кордиалы. Потом соли. Потом порошки. Архив Бальтазара взять целиком.

— Уже беру, — ответил капитан.

Он подошел к боковому столу, где под кожаным чехлом лежали связки реестров. Книги были перевязаны шнуром и скреплены сургучными печатями. Ренар потянул чехол на себя.

В этот миг за окном сухо щелкнула тетива.

Стекло взорвалось внутрь дождем осколков.

Горящая стрела с тряпичным оголовьем влетела в палату и вонзилась прямо в кожаный чехол архивных книг. Смола вспыхнула мгновенно. Пламя жадно побежало по краям пергамента.

— Архив! — крикнул Ренар.

Еще одна стрела ударила в оконную раму. За ней третья. Огонь полез по шторам вверх, капая горячей смолой на каменный пол.

Вера сорвалась к столу. Под пальцами уже пузырился горячий воск сургучных печатей.

Книги поставок занимались одна за другой.

Дамиан одним махом сбил с окна горящую штору и затоптал ее сапогом. Ренар сорвал со стены толстый шерстяной плащ и накрыл огонь на столе. Вера подхватила ведро с водой, приготовленной для компрессов, и выплеснула на край чехла.

Пламя сбили. Но верхние книги уже превратились в черный пепел, рассыпавшийся под пальцами.

Вера развернула уцелевший слой.

На обгоревшем листе сохранились даты поставок, половина подписи и отметка о ящике серого порошка для обработки мехов.

— Кто-то очень не хочет, чтобы эти цифры прочитали, — сказал Дамиан.

Он подошел к выбитому окну. Внизу, во внутреннем дворе, на брусчатке лежало брошенное стрелковое устройство и обрывок серой ткани от плаща.

Южное крыло еще работало.

Кто-то за стеной очень хотел, чтобы след ядов исчез этой ночью.

Глава 3

Эксгумация казначея

К утру дворцовые колокола били сбор Верховного суда пэров.

Ночь ушла в дым. В допросы. В короткие пробежки по коридорам. Под окнами аптекарской палаты нашли двоих южан с обугленными тетивами и пустыми колчанами. Один умер сразу от арбалетного болта Ренара. Второго Дамиан допросил лично в караульной нише. Стрелок успел выдать только имя казначея архива и слово «южное крыло», после чего отложенный яд, которым Вальден поил своих ночных лазутчиков перед выходом, оборвал ему дыхание.

Из огня вытащили четыре обгоревших реестра. Верхние листы стали углем. В середине сохранились обрывки дат. Остались печати и цифровые пометы. Этого хватало для подозрения. Этого не хватало для суда, на котором соберутся все роды королевства.

Вера стояла у длинного стола в малом зале правосудия и сортировала уцелевшие листы. Кончики пальцев были серыми от сажи. Глаза резало после бессонной ночи. На ней уже было узкое дорожное платье темно-синего цвета вместо обгоревшего изумрудного бархата. Волосы она убрала в тугой узел на затылке. На столе перед ней лежали куски пергамента, кусачки, тонкий нож и серебряная лупа из дворцовой оптики.

— Ты вообще спала? — спросил Дамиан.

Он вошел в зал бесшумно, будто ночь так и продолжалась за его спиной. Ожог на щеке потемнел. На левом виске алела свежая перевязь. Черный колет сменили на темно-серый мундир Тайной канцелярии без украшений.

— Двадцать минут на стуле, — ответила Вера. — Вполне достаточно для человека с нормальным кортизолом.

— У тебя лицо как у мраморной статуи.

— У тебя хуже.

Дамиан провел пальцем по бинту у виска и криво усмехнулся:

— Значит, мы готовы к суду.

В дальнем углу скрипнула дверь. Вошел капитан Ренар.

— Все собрались, милорд. Пэры сидят как вороны на бойне. Тибальд уже успел обойти половину рядов и нашептать про черную ересь. Вальдена привели под усиленной цепью. Простил зеркало и лекаря. Получил ведро воды.

— Хорошо, — сказал Дамиан. — Король?

— В кресле. Живой. Говорит с паузами, но голова ясная.

Вера сложила обгоревшие листы в кожаную папку.

— Этого мало. Он будет бить по слабому месту. Скажет, что аптекарь оговорил его под страхом. Скажет, что документы подброшены. Скажет, что жена сошла с ума после северного яда.

— Что предлагаешь?

Вера подняла глаза.

— Граф Моро.

Дамиан помолчал ровно удар сердца.

— Королевский казначей.

— Да. Четыре месяца назад выступил против вывоза руды с Ливена без печати короны. Через три дня умер от «удара крови». Если Вальден строил свою систему долго, Моро лежит в земле с тем же бледняком. Волосы и ногти хранят его лучше любой ведомости.

Ренар нахмурил седые брови:

— Ты хочешь копать могилу среди дня под взглядами всего двора?

— Хочу вскрыть систему у них на глазах.

— Пэры завоюют, — буркнул капитан.

— Пусть воют, — ответила Вера. — Мне нужен труп и стеклянная трубка.

Зал Верховного суда находился в старом крыле замка. Здесь стены были сложены из серого известняка без позолоты. Своды держали каменные нервюры. На каменных лавках полукругом сидели пэры в темных мантиях. В центре на возвышении стояло кресло короля. Роберт полусидел в нем, укрытый меховым покрывалом. Лицо оставалось землистым, под глазами лежали тени, но взгляд уже не плавал.

Справа от короля стояла Аурелия в простом сером платье без свадебного серебра. Слева — архиерей Тибальд с белым жезлом. Перед помостом под охраной двух десятков арбалетчиков держали Родрига Вальдена.

Герцогу успели перевязать плечо и правую щеку. Половину лица закрывала льняная повязка, пропитанная мазью. Один глаз смотрел сквозь зал с бешенством и злобой. Второй скрывался под бинтом. Кандалы сковывали руки спереди. На белом мундире темнели пятна копоти и крови.

Когда Веру ввели в круг суда, по лавкам прошел шепот.

Тибальд поднялся первым:

— Прежде чем суд коснется дела о мятеже, орден Света требует отдельного слушания о еретических действиях леди Элеоноры. В присутствии всех пэров заявляю: вчера в зале венчания она применяла тайные смеси, душила священное пламя мертвым воздухом и пронзала королевские вены серебром без благословения.

— Возражение принято к сведению, — хрипло произнес король. — Сначала измена. Потом богословие.

Тибальд поджал губы и сел.

Дамиан вышел на середину круга.

— Суду представлены показания барона Артура Келлера, печати о тайной добыче руды на землях Ливенов и признание дворцового аптекаря Бальтазара. Родриг Вальден обвиняется в узурпации власти, отравлении государя и похищении доходов короны.

— Обвиняется мной? — хрипло рассмеялся Вальден. — Обвиняется кем? Братом короля, который сам месяц назад считался мертвецом. Женщиной, которую похоронили на севере. Аптекарем, визжащим под мечом. Вы нарисовали удобную сказку, Дамиан.

Он повернул голову к лавкам пэров:

— Моя жена лежала при смерти от горячки и бреда. Ее отравили северные мерзавцы. Она вернулась с чужими речами и чужим мужчиной. Ее стеклянные трюки подменили закон. А теперь она требует вашей крови и ваших земель.

Несколько лордов на задних рядах зашевелились.

Вальден уловил движение и ударил дальше.

— Кто из вас поверит бумаге, вытащенной из дыма? Кто поверит аптекарю, связанному за шею? Я стоял у трона, когда король умирал. Я держал корону от распада. За это вы заковали меня, как разбойника.

— Корону ты держал за горло, — тихо бросил Дамиан.

Вальден криво усмехнулся.

— Очень красивый ответ. Для трактира сгодится.

Он перевел взгляд на Веру.

— А ты, Элеонора, вообще помнишь собственную подпись? Или новый дух в твоей голове уже стер прежнюю женщину до дна?

По залу побежал вязкий шепот. Именно этого удара Вера и ждала.

Она сделала шаг вперед.

— Суду мало обгоревших книг, — сказала Вера ровно. — Суду нужен материал, который не умеет лгать. Волос. Кость. Ноготь. Органическое отложение бледняка сохраняется после смерти и после погребения. Я прошу открыть могилу графа Моро, бывшего казначея короны.

На лавках поднялся шум.

— Святотатство.

— Безумие.

— Она хочет копать в костях советника.

Тибальд вскочил снова.

— Орден запрещает тревожить освященный прах без храмового суда!

Вера повернулась к нему.

— Ваш орден уже освятил убийцу у трона. Больше мне от вашей осторожности пользы мало.

Король прикрыл глаза и тяжело втянул воздух.

— Граф Моро служил короне сорок лет, — сказал он после паузы. — Умер вовремя. Слишком вовремя. Ходатайство удовлетворяю.

Тибальд вспыхнул.

— Государь!

— Молчать, — прохрипел Роберт. — Едем на кладбище.

Фамильное кладбище дома Моро лежало при обители Белого Пламени за северной стеной столицы.

К полудню туда потянулась странная процессия. Впереди ехал закрытый королевский экипаж с Робертом и Аурелией. Следом шли всадники Тайной канцелярии. За ними катили две телеги с ящиками стеклянной посуды, спиртовыми горелками, древесным углем, кислым рудным рассолом и пластинами серого лунного шпата, которые Вера приказала взять со складов литейной мастерской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.